

Предпринимательское мышление – универсальная компетенция выпускника вуза¹

О.Р. ЧЕПЬЮК, доктор философских наук. E-mail: chepyuk@iee.unn.ru

А.Б. БЕДНЫЙ, кандидат социологических наук. E-mail: abb@unn.ru

А.И. ГОРЫЛЕВ, кандидат юридических наук. E-mail: gorylev@fup.unn.ru

М.В. ПРОХОРОВА, кандидат психологических наук.

E-mail: personalgerente@mail.ru

В.С. КРАВЧЕНКО, кандидат экономических наук. E-mail: kvsfnf@mail.ru

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород

Аннотация. Рассматривается роль предпринимательского образования в современном классическом вузе. Авторы делятся собственным опытом внедрения массовой образовательной программы по базовой предпринимательской подготовке и результатами, полученными по итогам 10 лет её реализации (2012–2021 гг.). Дисциплина была внедрена в Национальном исследовательском Нижегородском государственном университете и включена в учебные планы всех направлений подготовки, охватив к 2021 г. 70% выпускников ННГУ. В статье приведены результаты опроса студентов – участников программы 2019–2021 гг., анализ которых подтверждает справедливость гипотез о высокой значимости курса для формирования предпринимательского намерения и развития универсальных компетенций обучающихся. Была проверена также гипотеза о положительной роли наставника в эффективности реализации курса. Сопоставление итогов опроса с аналогичными зарубежными исследованиями (США, Япония, Китай) показало, что предпринимательское образование оказывает схожие эффекты на формирование предпринимательского намерения и развитие предпринимательских компетенций, вне зависимости от национальной принадлежности вузов и респондентов.

Ключевые слова: предпринимательский вуз; предпринимательское обучение; предпринимательские компетенции; предпринимательский склад ума; предпринимательское намерение; наставничество

Введение

Согласно определению Йозефа Шумпетера, предприниматель – это человек, пытающийся превратить новую идею или изобретение в инновацию. Исходя из этого, предпринимательство как категория социального поведения является основой развития

¹ Исследование выполнено в рамках Программы стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030».

прогресса и часто рассматривается как один из основных экономических ресурсов наряду с природными богатствами, играющий ключевую роль в обеспечении динамичного развития общества и высокого уровня жизни [Herrington et al., 2010; Urbano et al., 2019]. Особенно ярко справедливость этого утверждения проявляется в информационном обществе, где мы видим феноменально быстрый взлет IT-компаний, для которых знания и предпринимательство – основной ресурс [Грудзинский и др., 2012].

Сегодня рост национальной экономики во многом определяется уровнем инновационного развития субъектов рыночных отношений. Последний напрямую зависит от их усилий в использовании новейших технологий в хозяйственной деятельности, способности творчески подходить к решению нужд потребителей, совершенствовать и непрерывно обновлять продукцию, усиливая рыночную позицию и обеспечивая эффективность бизнес-процессов. Таким образом, инновации превратились в эндогенный фактор, определяющий эффективность развития современного предприятия [Удальцова, 2022].

Создание инновационной разработки требует от специалиста не только базовой профессиональной подготовки, но и предпринимательского склада ума, а именно – умения видеть проблему как возможность [Bosman et al., 2018]. Как показывает опыт вузов разных стран [Yi, Duval-Couetil, 2021; Watanabe et al., 2022], предпринимательские навыки – эффективное дополнение даже к фундаментальным гуманитарным и естественнонаучным знаниям. При этом предпринимательство трактуется в широком смысле, не является вопросом коммерциализации или организации эффективного менеджмента. Таким образом, предпринимательское образование в университете предполагает внедрение в учебные программы специализированных дисциплин, развивающих у студентов компетенции предпринимателя (или сопредпринимателя). Внедрение таких дисциплин сопровождается открытием внутри-университетских подразделений, лабораторий и платформ для командного студенческого проектирования. Предпринимательская деятельность в вузе связана с поддержкой проектной деятельности внутри самого университета, созданием экосистемы предпринимательства, включая поддержку коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, их проверку на коммерциализуемость (Proof of concept centers), организацию университетских стартапов. В отличие от бизнес-образования цель предпринимательского

образования – формирование положительной ценностной установки у обучающегося к инициативной предпринимательской деятельности, в том числе как будущей профессиональной карьерной траектории, а также развитие у студентов предпринимательского духа и соответствующих ему «мягких компетенций» (инициатива, ответственность за принятие и реализацию решений, резилентность и др.). Ключевое отличие бизнес-образования от предпринимательского заключается в постановке цели планируемой деятельности и личной позиции обучающегося: не как наёмного сотрудника, а как собственника активов и бизнес-процессов. Кроме того, предпринимательское образование, как правило, сопровождается высокой долей практических занятий на отработку навыков, требующихся для ведения предпринимательской деятельности. Компетенции предпринимательского образования по большей части универсальные.

Вопрос о ценности данного образования в вузах в последнее десятилетие перешёл из разряда требующих доказательств в область конкретных практических разработок и оценки эффективности тех или иных программ. Фактически оно сегодня вышло за пределы бизнес-школ или университетских факультетов экономического профиля и широко востребовано в образовании самых разных специалистов [Bosman et al., 2018]. Фундаментальное предпринимательское мышление (от англ. *entrepreneurial mindset*, вариант рус. перевода «предпринимательский склад ума») и сопутствующие ему техники не зависят от того, в чём заключаются интересы и мечты человека [Thorp, Goldstein, 2018].

Образование – многогранный и многоуровневый процесс, и существует множество разных подходов к оценке его эффективности. Это же относится и к предпринимательскому обучению. Глубокий анализ работ на эту тему (см., например, [Широкова, Беляева, 2015]) показывает, что наиболее часто предпринимательское обучение базируется на теории запланированного поведения, которое основано на предположении, что «если есть предпринимательское намерение, человек в конечном итоге начнет бизнес» [Makino, 2018]. Таким образом, оценку эффективности данного образования можно проводить с точки зрения того, насколько оно способствует формированию намерения открыть своё дело по окончании обучения или в ближайшей перспективе (как правило, рассматривается трехлетний период).

Из трёх основных подходов к изучению предпринимательских намерений студентов (личностный, поведенческий, контекстуальный) ведущим в последнее время стал контекстуальный [Широкова, Беляева, 2015. С. 10]. Исследования 2010–2020 гг. показали, что во многих странах (Франция, Испания, США, Япония и др.) предпринимательское образование играет большую роль в формировании намерений, чем традиционное бизнес-образование [Там же. С. 27–28]. И хотя существуют кейсы (Бразилия), где исследования не обнаружили связи предпринимательского образования и предпринимательских намерений студентов, в целом в зарубежной литературе [Lv Y. et al., 2021; Yubing et al., 2022; Affandi et al., 2021] подтверждается факт положительного влияния такого образования на формирование предпринимательских намерений, расширение интереса в предпринимательской деятельности среди студентов, а также повышения финансовой отдачи (экономического эффекта) от реализованных ими проектов в данной сфере.

В России вопрос о том, каким образом такое обучение влияет на предпринимательскую активность обучающихся, долгое время оставался в поле живой дискуссии [Сорокин и др., 2021], однако в настоящее время он уже находится в стадии практической реализации (см. федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства»)².

Описание кейса ННГУ

Программа предпринимательской подготовки в ННГУ представляет собой систему многоуровневого обучения. Она базируется на следующих компонентах:

1) внедрение во все направления и уровни обучения дисциплины предпринимательской подготовки (обязательной дисциплины, длящейся в течение одного семестра, с акцентом в учебном плане на практические занятия);

2) ведение дисциплин предпринимательской подготовки преподавателями, прошедшими повышение квалификации по курсу «Наставничество» и выполняющих роль наставников при работе со студенческими проектами;

² Официальный сайт федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства» [Эл. ресурс]. URL: <https://univertechpred.ru> (дата обращения: 20.09.2022).

3) организация регулярного конкурса бизнес-планов студентов в осеннем и весеннем семестре, при активном участии представителей деловых кругов (действующих предпринимателей, представителей администрации города и области, занятых в развитии предпринимательства).

В ННГУ с 2012 г. в учебные планы всех направлений подготовки (вне зависимости от профиля обучения) были внедрены соответствующие обязательные дисциплины: для студентов-магистрантов «Основы предпринимательской деятельности» (2 ЗЕТ), для студентов уровня обучения магистратуры: «Основы инновационной деятельности» (2 ЗЕТ), для обучающихся в аспирантуре – «Коммерциализация результатов НИОКР». Целью дисциплины «Основы предпринимательской деятельности» (2 ЗЕТ) в бакалавриате стало формирование понимания правовых и экономических основ ведения предпринимательской деятельности в РФ, ее видов, ценностных аспектов в профессии предпринимателя, а также приобретение обучающимися базовых «мягких» управленческих компетенций (включая работу в команде, развитие проектного мышления, целеполагание). Необходимо отметить важную роль активных форм в преподавании курса (проведение тренингов, деловых игр, мастер-классов при участии приглашённых действующих предпринимателей), а также обязательную защиту обучающимися собственного предпринимательского проекта на заключительном занятии.

В магистратуре в дисциплине «Основы инновационной деятельности» (2 ЗЕТ) был сделан акцент на такой актуальной форме, как технологическое предпринимательство (стартапы). В дисциплине раскрывались базовые аспекты национальной инновационной системы, вопросы защиты интеллектуальной собственности, основные подходы к коммерциализации инновационных разработок. Необходимой частью практических заданий стали осуществление патентного поиска для выбранной обучающимися инновационной идеи (кейс-стади), а также проектирование бизнес-модели стартапа и расчёт главных инвестиционных показателей для венчурного инвестора. В отличие от курса в бакалавриате в рамках дисциплины «Основы инновационной деятельности» обучающиеся имели возможность не только предложить собственную идею инновационного бизнеса, но также воспользоваться банком идей от реальных заказчиков (инновационных компаний).

Наконец, в аспирантуре в рамках курса «Коммерциализация результатов НИОКР» делается принципиальный акцент на практической работе – поиске путей коммерциализации в рамках научной проблематики, над которой работает обучающийся в аспирантуре.

Важно подчеркнуть, что для преподавания дисциплин предпринимательской направленности в ННГУ проводилась регулярная работа по переобучению преподавателей по курсу «Наставничество». Предметом наставничества в этом контексте стало развитие предпринимательских компетенций наставляемого через пошаговое проектирование его бизнес-идеи, помощь в поиске ресурсов и поддержка в процессе фактической реализации проекта лидером и его командой (в сфере социального предпринимательства, инновационного бизнеса или коммерции).

В задачи преподавателей-наставников вошли:

1) поддержка (помощь в генерации) идей предпринимательских проектов и инициатив наставляемого, вдохновение на результат и реальное действие;

2) ведение проекта и проектной команды (поиск членов команды) от идеи до первых продаж (открытия бизнеса), либо реализации проекта в форме инициативного мероприятия, поддержанного молодёжными грантами;

3) формирование положительного «имиджа» предпринимательской деятельности в молодёжной среде.

Кроме перечисленных дисциплин базовой подготовки, система многоуровневого предпринимательского обучения в ННГУ включает ряд поддерживающих активностей, в том числе внеучебного характера (рис. 1). В состав которых включены как регулярные встречи с действующими успешными предпринимателями, так и ежегодные конкурсы, фестивали и выставки молодёжного инновационного творчества, проходящие под объединённым брендом «Инноград». На базе студенческого бизнес-инкубатора ННГУ³ студенты имеют возможность проходить производственную практику и получать консультации по направлению предпринимательства.

³ Студенческий бизнес-инкубатор ННГУ [Эл. ресурс]. URL: <http://sbi.unn.ru> (дата обращения: 25.09.2022).

Рис. 1. Многоуровневая система предпринимательского образования в ННГУ (2013–2021 гг.) [Чепьюк и др., 2022]

Таким образом, в ННГУ на протяжении последних 10 лет были реализованы три базовые компоненты предпринимательского образования, на которые указывают авторы научных публикаций по этой теме: обучение, конкурс бизнес-планов и поддерживающая практика (рис. 2).

Рис. 2. Теоретическая модель предпринимательского обучения в вузе

С 2017 г. опыт предпринимательского обучения ННГУ тиражируется в другие российские вузы. Он отражен в серии публикаций, раскрывающих как теоретические [Грудзинский и др., 2012], так и практические аспекты процесса предпринимательского обучения [Чепьюк и др., 2016; Чепьюк и др., 2022; Ангелова и др., 2019]. Отдельный вектор исследований связан с изучением феномена наставничества как активной и весьма действенной формы поддержки предпринимательской активности студентов [Ангелова и др., 2020].

Программа базовой предпринимательской подготовки (далее – БПП) в ННГУ предусматривает четыре траектории проектной работы: обучающиеся имеют возможность создать проект в сфере технологического или социального предпринимательства, традиционного бизнеса, либо в сфере креативных индустрий. При этом логика проектирования, вне зависимости от выбранной траектории, сохраняется единой (рис. 3) и реализуется в электронной среде.

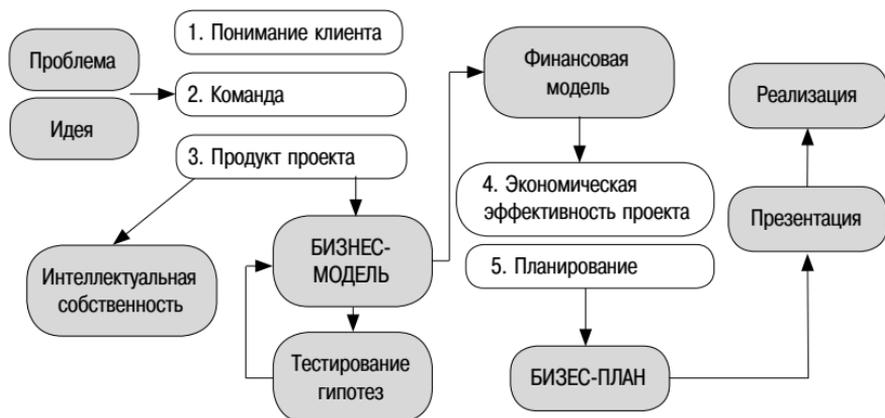

Рис. 3. Этапы проектирования в рамках дисциплины базовой предпринимательской подготовки в ННГУ (2013–2021 гг.)

Единство методологии проектирования позволило беспрепятственно тиражировать опыт внутри университета среди преподавателей, читающих дисциплину, а также пополнять методическую и кейс-базу курса на протяжении всего периода реализации программы (2013–2021 гг.). Все это время на регулярной основе проводилось исследование качественной стороны образовательного

процесса путем опросов учащихся (рис. 4), оценивалось влияние программы на карьерные намерения обучающихся. Опросы показывают высокую (более 80%) удовлетворённость содержательной стороны дисциплины БПП. О профориентационном эффекте расскажем подробнее.

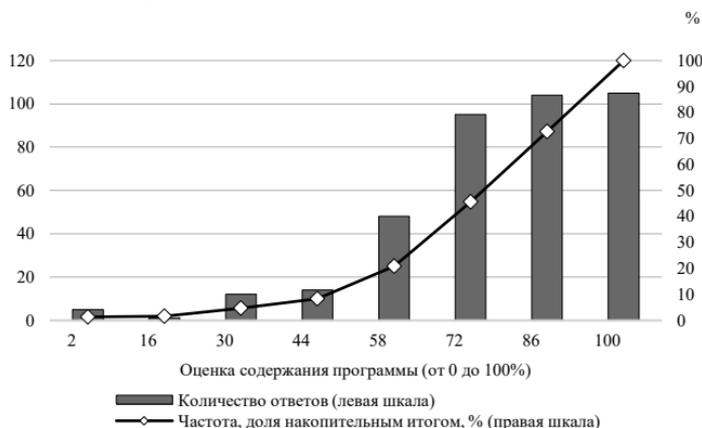

Рис. 4. Гистограмма качественной оценки содержания дисциплины БПП по данным опроса студентов – участников программы в 2019–2021 гг.

Постановка проблемы и описание аудитории

Основной целью настоящего исследования стало изучение образовательного и профориентационного эффекта дисциплины базовой предпринимательской подготовки и её влияния на (1) формирование универсальных компетенций; (2) динамику предпринимательских намерений обучающихся. Отдельной гипотезой стало (3) определение влияния наставника на эти результаты.

В исследовании 2019–2021 гг. приняли участие 384 человека (около 20% от прослушавших курс), преимущественно студенты бакалавриата (83%), а также слушатели магистратуры (8%), аспирантуры (1%) и обучающиеся на СПО (колледж) (8%). Значительная часть респондентов обучалась по направлениям либо технических, точных и естественных наук (44%), либо гуманитарных (28%), то есть предпринимательская подготовка не была для них профильной дисциплиной (рис. 5).

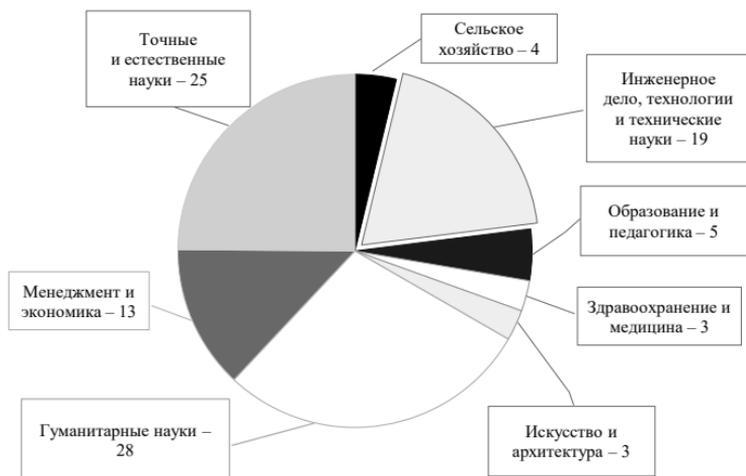

Рис. 5. Распределение респондентов исследования по направлениям обучения, %

Оценивая степень новизны материала, полученного в ходе освоения дисциплины, 41% опрошенных отметили, что тема была для них новая, и только 5% не обнаружили никакого эффекта от программы (табл. 1).

Таблица 1. Оценка степени новизны материала дисциплины БПП, %

Вариант ответа	Доля
У меня хорошая подготовка в темах курса, просто хотел получить сертификат, подтверждающий мои компетенции в этой теме	14
Результат обучения оцениваю как недостаточный для себя (нового ничего не узнал, новых компетенций не приобрел)	5
У меня было базовое представление о темах курса, я узнал, что нового есть в этой области	34
Тема для меня была новая, я новичок, но теперь понял, с чего начать	41
У меня не было чётких целей, зачем он мне нужен. Результат в целом положительный	6

Ход и результаты исследования

Подавляющее число респондентов оценило дисциплину БПП как полезную для их будущей профессии (рис. 6а). При этом не были выявлены сколь-нибудь существенные предпочтения в отношении отдельных тем (рис. 6б), хотя в большей степени опрошенных заинтересовала тема разработки продукта и его маркетинга.

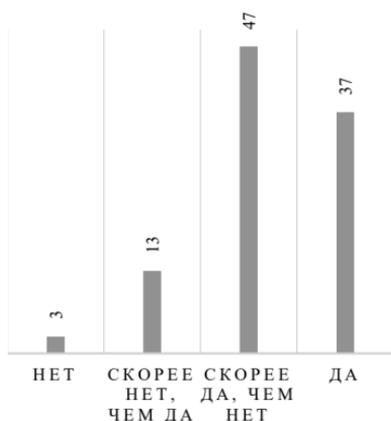

Рис. ба. Ответ на вопрос «Считаете ли вы курс БПП полезным для вашей будущей профессиональной деятельности», %

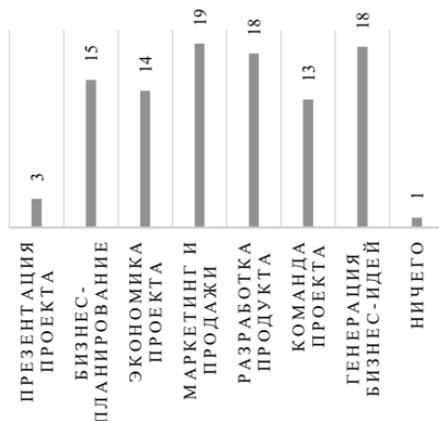

Рис. бб. Структура ответов на вопрос «Какие темы вы считаете наиболее полезными из курса БПП для профессии», %

Группировка свободных ответов опрошенных о том, какие результаты они получили от курса, показывает перевес образовательных и формальных эффектов (табл. 2). В то же время заслуживают внимания ответы, где студенты оценили курс как помогающий им в самореализации (8,5%) и в постановке жизненных целей (около 10%).

Таблица 2. Группировка свободных ответов опрошенных на вопрос «Какие результаты вы получили от курса?», %

Вариант ответа	Доля
Ничего, сорри!	0,2
Научился делать презентации	3,1
Узнал о новых возможностях заработка	4,0
Открыл новые возможности реализовать себя	8,5
Научился формулировать цели в жизни	9,9
Получил базовые представления о предпринимательской деятельности	26,2
Получил формальный результат (зачёт/экзамен/сертификат)	13,3
Получил новые знания, опыт, навыки	34,7

Учитывая проектный характер дисциплины БПП, для анализа результатов обучения важно оценить формирование у обучающихся положительного отношения к проектной деятельности в целом. Как показал опрос, лишь 17% студентов пришли к выводу, что такого рода деятельность их не интересует совсем, 57% высказали желание продолжать работать над проектом, созданным в рамках курса, а 26% не определились со своим отношением и высказали пожелание получить дополнительный опыт в этом направлении. Таким образом, первая гипотеза о положительном эффекте курса БПП для формирования универсальных компетенций обучающихся получила подтверждение.

Почти 80% опрошенных отметили, что курс БПП повлиял на их мнение относительно намерения заниматься предпринимательской деятельностью (рис. 7).

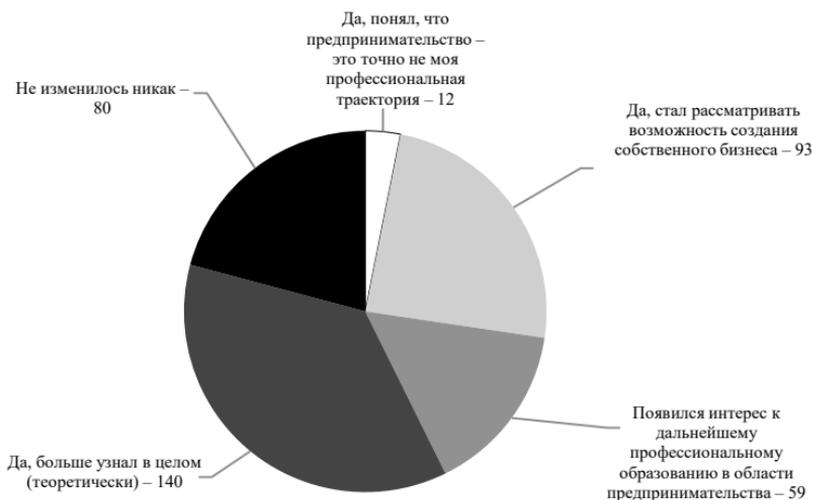

Рис. 7. Оценка динамики намерения студентов заниматься предпринимательской деятельностью после прохождения курса БПП

При этом у 24% опрошенных сформировался интерес к этой теме в практическом плане, а 15% – стали рассматривать возможность глубже познакомиться с ней, пятая часть опрошенных (21%) указала на то, что никакой динамики не произошло. Интересные результаты даёт сопоставление ответов респондентов об их готовности работать в стартапе (рис. 8а), а также в оценке вероятности открытия собственного бизнеса (рис. 8б).

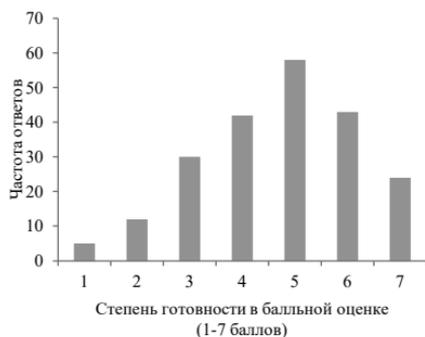

Рис. 8а. Оценка степени готовности опрошенных работать в стартап компании, балл.

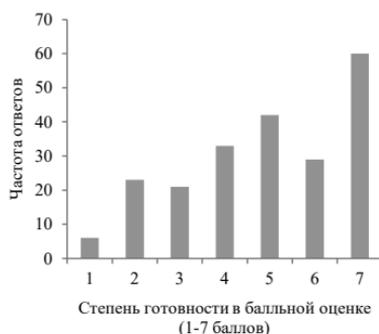

Рис. 8б. Оценка вероятности, что опрошенный откроет бизнес хотя бы раз в течение жизни, балл.

В рамках исследования была проведена оценка вовлечённости наставника в работу с командой (табл. 3). Результаты исследования продемонстрировали, что только у 17% команд наставник не был вовлечён в работу над проектом. Сопоставление данных о роли курса в формировании намерения заниматься предпринимательством (рис. 7) и наличии наставника показало, что более чем у половины респондентов (55%), которые заявили, что курс никак не поменял их отношение к предпринимательству, наставники не играли активной роли в проекте (ответ в таблице 3). Это косвенно подтверждает гипотезу о положительной роли наставника в процессе формирования предпринимательских намерений.

Таблица 3. Группировка ответов о степени вовлечённости наставника в работу с командой в течение реализации программы, %

Вариант ответа	Доля
Наставник помог нам определиться с идеей, остальное – мы выполняли своей командой	15
Наставник был, но не был вовлечен в наш проект	1
У нас не было наставника, всё делали сами	16
Наставник был вовлечён полностью в проработку идеи проекта, наравне с другими членами нашей команды	14
Наставник помогал нам выполнять проект на каждом этапе на регулярной основе	14
Наставник оказывал нам консультации только тогда, когда возникали проблемы с заданиями	40

Обсуждение результатов

Результаты нашего исследования в целом синхронны тем, что получены по итогам прошлых 10-летних (2009–2019 гг.) университета Пурдю (Уэст-Лафайетт, штат Индиана, США), а также подобным из Китая [Chen et al., 2015] и Японии [Watanabe et al., 2022]. Так, например, в кейсе университета Пурдю отмечается, что для студентов, которые записывались добровольно на курс, ведущими мотиваторами были «расширение карьерных возможностей» и «общий интерес к предпринимательству», кроме того, среди ответов фигурировали цели получения формальных результатов (дополнительных кредитов) [Yi, Duval-Couetil, 2021. P. 108]. Это согласуется с результатами, представленными в таблице 2: российские студенты также увидели в курсе БПП возможность расширить представления о предпринимательстве, интересовались формальными результатами. Интересно, что для российских студентов курс оказался полезен и с точки зрения развития личных компетенций (от англ. self-skills), связанных с постановкой жизненных целей. Как и российские обучающиеся (рис. 6б) слушатели университета Пурдю [Там же. P. 110] не высказали явных предпочтений относительно отдельных тем в рамках обучения. В то же время в обоих кейсах совпадает выраженный интерес студентов технических направлений подготовки к тематике разработки продукта (рис. 6б).

Оценка эффективности вузовского предпринимательского обучения часто ставится в зависимость от количества стартапов, открытых выпускниками. Получила распространение практика рейтингования вузов по этому критерию, как за рубежом⁴, так и в РФ⁵. Отметим, что в теоретическом отношении вопрос о связи между предпринимательским образованием и предпринимательской активностью пока остаётся открытым [Rideout, Gray, 2013].

В нашем исследовании о высокой степени вероятности открыть свой бизнес «хотя бы раз в жизни» заявили почти 42%

⁴ Pitchbook Universities Report 2016–2017 EDITION, 2017 [Эл. ресурс]. URL: https://files.pitchbook.com/pdf/PitchBook_Universities_Report_2016–2017_Edition.pdf (дата обращения: 22.09.2022).

⁵ АНО «Творческий коллектив Эксперт». Рейтинг предпринимательских университетов и бизнес-школ России. 2021 [Эл. ресурс]. URL: <https://expert.ru/expert/2021/42/spetsdoklad/40/> (дата обращения: 22.09.2022).

опрошенных (рис. 8б). В свою очередь, оценка готовности респондентов работать в стартапе компании визуально напоминают нормальное распределение (рис. 8а), что может говорить об отсутствии в восприятии студентов существенных различий между карьерой в стартапе и обычном предприятии. В этой связи отметим, что имеются многочисленные эмпирические исследования, подтверждающие положительную связь между предпринимательским образованием и формированием предпринимательских компетенций [Широкова, Беляева, 2015. С. 27], предпринимательского склада ума (mindset) [Cui et al., 2021] и предпринимательских намерений [Lv et al., 2021; Yubing et al., 2022]. Однако достоверно ответить на вопрос, действительно ли обучение предпринимательству прямо влияет на решение студента открыть компанию, не представляется возможным в силу как методических, так и объективных причин. Однозначно можно говорить только об отложенном эффекте предпринимательского вузовского образования в части его влияния на предпринимательскую активность.

Открытие бизнеса связано не только с личной мотивацией человека, но и с рыночным контекстом (наличием финансирования, конкурентных условий). Кроме того, как справедливо замечают коллеги из Китая, «студенты, прошедшие предпринимательское обучение, в действительности начинают осознавать, что начать своё дело – крайне непросто» [Chen et al., 2015], поэтому у курса по БПП может быть обратный эффект в отношении его влияния на предпринимательскую активность. Например, 3% опрошенных нами респондентов заявили, что после курса БПП поняли, что предпринимательство – это не их карьерная траектория (рис. 7).

В отличие от программ бизнес-инкубаторов, предполагающих ускоренное открытие бизнеса, или МВА, обеспечивающих управленческое образование, программы предпринимательской подготовки направлены в первую очередь на приобретение предпринимательских компетенций (рис. 1). Их эффективность во многом зависит от применения активных и проектно-ориентированных методов обучения. Выполнение проекта является необходимым условием контекстуального подхода в формировании предпринимательского намерения и подтверждается отдельными

эмпирическими исследованиями [Широкова, Беляева, 2015. С. 128]. Именно через собственный проект обучающийся обретает связь с реальностью и устойчивую мотивацию к реализации своих навыков на практике. В этой связи подчеркнем, что более половины (57%) участников исследования высказали пожелание продолжить работу над проектом, созданным в рамках курса. Опыт показывает, что в процессе работы может наблюдаться изменение мотивации проектной команды: от формального – «сдать зачёт» до намерения реализовать проект на практике. В этом немалую роль играет наставник проекта.

Заключение

Развитие предпринимательского склада ума (entrepreneurial mindset) важно не только для желающих начать собственный бизнес, но также для тех, кто хочет внести творческий вклад в развитие компании или организации, в которой они работают (интрапренеры), в течение собственной жизни. Навыки творческого решения проблем необходимы для широкого круга социальных и экономических видов деятельности, включая создание новых знаний, сферу исследований и разработок.

Многолетний опыт в реализации программы многоуровневой системы предпринимательской подготовки в ННГУ (2012–2021 гг.) показывает положительный пример в формировании предпринимательских намерений у студентов вне зависимости от профиля и направления обучения, что еще раз подтвердил наш опрос 2019–2021 гг. На наш взгляд, это во многом связано с использованием активных и проектно-ориентированных методов обучения, а также смены позиции преподавателя на роль наставника проекта. Достоверно нельзя судить о том, насколько предпринимательское обучение в вузе способствует увеличению количества открытых компаний выпускниками, однако можно утверждать, что оно помогает студентам раскрыть в себе склонности к предпринимательской деятельности и сделать их осознанными для будущего карьерного проектирования. Сравнительный анализ результатов кейса ННГУ и аналогичных зарубежных в первом приближении демонстрирует отсутствие существенных отличий. Однако этот вопрос может стать предметом для дальнейших исследований, особенно

в рамках контекстного подхода в изучении роли предпринимательского образования в вузе.

Литература

Ангелова О.Ю. Участие молодежи в развитии территории: оценка потенциала и развитие цифровых инструментов взаимодействия (на примере «Фестиваля предпринимательских идей» в Нижнем Новгороде) / О.Ю. Ангелова, О.В. Петрова, М.В. Прохорова [и др.] // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. № 2(461). С. 331–344. DOI 10.24891/ге.17.2.331. EDN PNXXEV.

Ангелова О.Ю. Типология стилей профессиональной деятельности наставника / О.Ю. Ангелова, Т.О. Подольская, О.Р. Чепьюк // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 6. С. 220–228.

Грудзинский А.О., Бедный Б.И., Плехова Ю.О., Бедный А.Б. Роль и структура инновационного предпринимательского образования // Университетское управление: практика и анализ. 2012. № 3 (79). С. 58.

Сорокин П.С. Обучение предпринимательству в университетах постсоветского пространства: переход к глобальной предпринимательской культуре или сопротивление ей? / П.С. Сорокин, И.Д. Фрумин, С.Е. Черненко; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2021. С. 4. (Современная аналитика образования. № 10 (59)).

Удальцова Н.Л. Инновационное предпринимательство и стратегия развития инновационных компаний // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 1. С. 259–276 (260).

Чепьюк О.Р. Предпринимательское образование в исследовательском университете / О.Р. Чепьюк, А.Б. Бедный, Ю.О. Плехова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 2(66). С. 157–163. DOI 10.52452/18115942_2022_2_157. EDN OADFRE.

Чепьюк О.Р. Реализация метода кейс-стади в дистанционном обучении студентов основам предпринимательства / О.Р. Чепьюк, А.И. Горьлев // Образование и наука. 2016. № 8(137). С. 100–113. DOI 10.17853/1994–5639–2016–8–100–113. EDN WYIGEF.

Широкова Г.В., Беляева Т.В. Предпринимательские намерения студентов: концепция и основные подходы к исследованию // Современная конкуренция. 2015. Т. 9. № 2 (50). С. 5–31.

Affandi M. et al. The Effect of Project Based Learning Models on Improving Student Learning Results on Entrepreneurship Education //First Transnational Webinar on Adult and Continuing Education (TRACED2020). Atlantis Press, 2021. Pp. 122–128.

Bosman L., Fernhaber S., Springer Link (Online service). Teaching the entrepreneurial mindset to engineers. Switzerland: Springer International Publishing, 2018.

Chen S.C. et al. Can the entrepreneurship course improve the entrepreneurial intentions of students? // International Entrepreneurship and Management Journal. 2015. Т. 11. № 3. Pp. 557–569.

Cui J., Sun J., Bell R. The impact of entrepreneurship education on the entrepreneurial mindset of college students in China: The mediating role of inspiration and the role of educational attributes // *The International Journal of Management Education*. 2021. Т. 19. № 1. С. 100296.

Herrington M., Kew J., Kew P. Global entrepreneurship monitor // Retrieved March. 2010. Т. 28. С. 2015.

Ly Y. et al. How entrepreneurship education at universities influences entrepreneurial intention: mediating effect based on entrepreneurial competence // *Frontiers in Psychology*. 2021. Т. 12. P. 655868.

Makino E. Review of the State of International Entrepreneurship Education Research // *The Journal of Science Policy and Research Management*. 2018. Vol. 33. Issue 2. Pp. 92–100. https://doi.org/10.20801/jsrpm.33.2_92.

Rideout E.C., Gray D.O. Does entrepreneurship education really work? A review and methodological critique of the empirical literature on the effects of university-based entrepreneurship education // *Journal of small business management*. 2013. Т. 51. № 3. Pp. 329–351.

Thorp H., Goldstein B. Engines of Innovation: The Entrepreneurial University in the Twenty-First Century. The University of North Carolina Press. Chapel Hill 2010. 2018. P. 6.

Urbano D., Aparicio S., Audretsch D. Twenty-five years of research on institutions, entrepreneurship, and economic growth: What has been learned? // *Small Business Economics*. 2019. 53(1). Pp. 21–49.

Watanabe M. et al. Effects of Early Entrepreneurship Education on Entrepreneurial Competencies An analysis based on a long-term practical case study and a 10-year follow-up study // Abstracts of Annual Conference of Japan Society for Management Information Annual Conference of Japan Society for Management Information 2021. The Japan society for management information (JASMIN). 2022. Pp. 401–404.

Yi S., Duval-Couetil N. Interdisciplinary entrepreneurship education: Exploring 10-year trends in student enrollment, interest and motivation // *Entrepreneurship Education and Pedagogy*. 2021. Т. 4. № 2. Pp. 100–118.

Yubing Zhao, Xianzhou Zhao, Jingyi Shi, Hongpu Du, Rob Kim Marjerison & Chuanyu Peng. Impact of entrepreneurship education in colleges and universities on entrepreneurial entry and performance // *Economic Research-Ekonomika Istraživanja*. 2022. DOI:10.1080/1331677X.2022.2048189

Статья поступила 26.09.2022

Статья принята к публикации 26.10.2022

Для цитирования: Чепьюк О.Р., Бедный А.Б., Горылев А.И., Прохорова М.В., Кравченко В.С. Предпринимательское мышление – универсальная компетенция выпускника вуза // ЭКО. 2023. № 3. С. 47–67. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-3-47-67

Summary

Chepyuk, O.R., *Doct. Sci. (Philosophy).* E-mail: chepyuk@iee.unn.ru
Bednyi, A.B., *Cand. Sci. (Sociology).* E-mail: abb@unn.ru

Gorylev, A.I., Cand. Sci. (Law). E-mail: gorylev@fup.unn.ru

Prokhorova, M.V., Cand. Sci. (Psychology). E-mail: personalgerente@mail.ru

Kravchenko, V.S., Cand. Sci. (Econ.). E-mail: kvsfj@fup.unn.ru

Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod

Entrepreneurial Mindset – the Universal Competence of a Graduate

Abstract. The paper raises the question of the role of entrepreneurial education in a modern classical university based on many years of experience in implementing such programs in Russia and abroad. The authors share their own experience in implementing a mass educational program on basic entrepreneurial training and the results obtained over 10 years of its implementation (2012–2021). The discipline was introduced at the National Research Nizhny Novgorod State University and included in the education programs of all areas of training, covering 70% of UNN graduates by 2021. The paper presents the results of a survey of students participating in the program during the period of 2019–2021. The authors analyzed the results of the survey, drawing conclusions about the validity of hypotheses regarding the role of the course for the formation of entrepreneurial intention, as well as the development of universal competencies of students. In addition, the hypothesis about the positive role of the mentor in the effectiveness of the course implementation was tested. Comparison of the results of the survey with similar foreign studies (USA, Japan, China) showed that entrepreneurial education has similar effects on the formation of entrepreneurial intent and development of entrepreneurial competencies, regardless of the nationality of the universities and respondents.

Keywords: *entrepreneurial university; entrepreneurial education; entrepreneurial competencies; entrepreneurial mindset; entrepreneurial intention; mentoring*

References

Affandi, M., Mitsuru, T., Kamil, M., & Suryadi, A. (2021, May). The Effect of Project Based Learning Models on Improving Student Learning Results on Entrepreneurship Education. In First Transnational Webinar on Adult and Continuing Education (TRACED2020). Pp. 122–128. Atlantis Press.

Angelova, O., Petrova, O., Prokhorova, M. (2019). Participation of youth in the development of the territory: assessment of the potential and development of digital tools for interaction (on the example of the “Festival of Entrepreneurial Ideas” in Nizhny Novgorod). *Regional economy: theory and practice*. Vol. 17. No. 2(461). Pp. 331–344. (In Russ). DOI 10.24891/re.17.2.331

Angelova, O., Podolskaya, T., Chepyuk, O. (2020) Typology of styles of professional activity of a mentor. *Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economy. Sociology. Management*. Vol. 10. No. 6. Pp. 220–228. (In Russ).

Bosman, L., Fernhaber, S., & SpringerLink (Online service). (2018). *Teaching the entrepreneurial mindset to engineers*. Switzerland: Springer International Publishing.

Chen, S.C., Hsiao, H.C., Chang, J.C., Chou, C.M., Chen, C.P., & Shen, C.H. (2015). Can the entrepreneurship course improve the entrepreneurial intentions of students?. *International Entrepreneurship and Management Journal*, 11(3). Pp. 557–569.

Chepyuk, O., Bednyi, A., Plekhova, Yu. (2022). Entrepreneurial education at a research university. *Vestnik of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. No. 2(66). Pp. 157–163. (In Russ). DOI 10.52452/18115942_2022_2_157

Chepyuk, O., Gorylev, A. (2016). Implementation of the case study method in distance learning of students in the basics of entrepreneurship. *Education and science*. No. 8(137). Pp. 100–113. (In Russ). DOI 10.17853/1994-5639-2016-8-100-113.

Cui, J., Sun, J., & Bell, R. (2021). The impact of entrepreneurship education on the entrepreneurial mindset of college students in China: The mediating role of inspiration and the role of educational attributes. *The International Journal of Management Education*, 19(1), 100296.

Grudzinskiy, A., Bednyi, B., Plekhova, Yu., Bednyi, A. (2012) The Role and Structure of Innovative Entrepreneurial Education. *University Management: Practice and Analysis*. No. 3 (79). Pp. 58. (In Russ.).

Herrington, M., Kew, J., & Kew, P. (2010). Global entrepreneurship monitor. *Retrieved March*. T. 28. P. 2015.

Lv, Y., Chen, Y., Sha, Y., Wang, J., An, L., Chen, T., ... & Huang, L. (2021). How entrepreneurship education at universities influences entrepreneurial intention: mediating effect based on entrepreneurial competence. *Frontiers in Psychology*. No. 12. P. 655868.

Makino, E. (2018). Review of the State of International Entrepreneurship Education Research. *The Journal of Science Policy and Research Management*. Vol. 33. Issue 2. Pp. 92–100. https://doi.org/10.20801/jsrpim.33.2_92.

Rideout, E.C., & Gray, D.O. (2013). Does entrepreneurship education really work? A review and methodological critique of the empirical literature on the effects of university-based entrepreneurship education. *Journal of small business management*. No. 51(3). Pp. 329–351.

Shirokova, G., Belyaeva, T. (2015). Entrepreneurial intentions of students: concept and main approaches to research. *Modern competition*. Vol. 9. No. 2 (50). Pp. 5–31. (In Russ).

Sorokin, P., Frumin, I., Chernenko, S. (2021). *Entrepreneurial education in post-Soviet universities: transition to a global entrepreneurial culture or resistance to it?* National Research University Higher School of Economics, Institute of Education. Moscow. HSE. P. 4. (In Russ).

Thorp, H., & Goldstein, B. (2013). *Engines of innovation: The entrepreneurial university in the twenty-first century*. UNC Press Books.

Udal'tcova, N. (2022). Innovative Entrepreneurship and Development Strategy of Innovative Companies. *Issues of innovation economy*. Vol. 12. No. 1. Pp. 259–276 (260). (In Russ).

Urbano, D., Aparicio, S., & Audretsch, D. (2019). Twenty-five years of research on institutions, entrepreneurship, and economic growth: what has been learned? *Small Business Economics*. No. 53(1). Pp. 21–49.

Watanabe, M. et al. (2022). Effects of Early Entrepreneurship Education on Entrepreneurial Competencies An analysis based on a long-term practical case study and a 10-year follow-up study. *Abstracts of Annual Conference of Japan Society for Management Information Annual Conference of Japan Society for Management*

Information 2021. The Japan society for management information (JASMIN). Pp. 401–404.

Yi, S., & Duval-Couetil, N. (2021). Interdisciplinary entrepreneurship education: Exploring 10-year trends in student enrollment, interest and motivation. *Entrepreneurship Education and Pedagogy*, 4(2), Pp. 100–118.

Zhao, Y., Zhao, X., Shi, J., Du, H., Marjerison, R.K., & Peng, C. (2022). Impact of entrepreneurship education in colleges and universities on entrepreneurial entry and performance. *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*, Pp. 1–20. DOI:10.1080/1331677X.2022.2048189

For citation: Chepyuk, O.R., Bednyi, A.B., Gorylev, A.I., Prokhorova, M.V., Kravchenko, V.S. (2023). Entrepreneurial Mindset – the Universal Competence of a Graduate. *ECO*. No. 3. Pp. 47–67. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-3-47-67